

НА ВЕРНОМ ПУТИ

ЗАМЕТКИ ТЕАТРАЛЬНОГО КРИТИКА

жиссерами, попрощавшись с этими режиссерами. В «Стрелухе» же, поставленной артистом театра (в прошлом тоже известным склонением к нажимам), ни один из исполнителей не позволил себе погрешить против вкуса. Герои спектакля — не просто естественны. Знакомые с этими людьми, артистами, веселыми, волевыми, каждый из которых по-своему самобытен, мы верим, что такими и являются сегодняшние хозяева доисторических степен.

Березниковский театр — областного подчинения, со всеми вытекающими отсюда последствиями: малочисленность труппы, необходимость постоянной работы над параллельными спектаклями и почти ежедневными выездами, слабость технического оснащения сцены и бедность декораций. И, однако, спектакли его, как правило, привлекательны. В них есть зрелищность вкуса. И, главное, театр растет.

Достаточно сказать, что в течение ряда лет в театре систематически ведется творческая учеба. Три-четыре раза в неделю актеры приходят за час до начала репетиции для того, чтобы поужинаться в танце, пении, речи, фехтовании.

В этом сезоне введено еще одно новшество: заранее раздаются актерам роли, которые им предстоит играть в ближайшие месяцы. Заблаговременно делаются художественные эскизы и макеты. Театр резко уаучляет организацию своей работы.

И особенно приятно отметить творческий рост многих артистов. Работая над сложными многоплановыми ролями, в ином качестве показала себя в последнее время артистка Мария Любченко. Подлинный драматизм и глубину чувства проявила актриса Степанова в роли Нилы Снежко и в ряде последующих работ. Все увереннее чувствует себя на сцене совсем молодая актриса Чиркина, создавшая яркие образы мальчишек в спектаклях «Барabanщица», «Тягачная стралица» и Дуэньяки в «Женитьбе».

И все это — не частные удали, а свидетельство общего роста театра, повышения его культуры.

Прошлое...

Вспоминаются спектакли прошлых лет: «Человек в отставке», «Блудный сын», «Когда цветет акция», «Именем революции» и другие, поставленные березниковцами. В их постановке чувствовалось стремление театра к преодолению безвкушицы, манерности, провинциализма, к созданию образов достоверных, естественных, отчетливых по содержанию. И эта ступень была завоевана.

Однако, не нарушая жизненной достоверности, не ошибаясь в общих оценках людей и событий, театр в большинстве спектаклей воспроизводил жизнь сухо. Спектаклями, как правило, не хватало завершенности, яркости.

Это и заставило березниковских актеров сосредоточить внимание на пьесах, которые требуют ярких жанровых решений. В прошлом сезоне были поставлены романтическая драма «Горная баллада», сатирический водеvil «Погоня за счастьем», мелодрама «Ураган», романтическая драма «Правдик фонарей», комедия «Женитьба».

Не все репертурные поиски были удачными. Так, например, пьеса «Погоня за счастьем» насквозь фальшивая, ложна по своим идеям и образам. Театр не сумел воплотить на сцене сложную пьесу Лаврентьева «Горная баллада».

Но «Ураган» показал, что театр выбрал верный путь. Тяжелую атмосферу расплававшейся семьи Чжао, острые столкновения между ее членами режиссер Н. Г. Шуруп передал своеобразным приемом. В доме Чжао, где царит страх и ложь, люди говорят нарочито ровным, спокойным голосом. Острота ситуаций, напряженность отношений раскрываются не всплеском страстей, не криком, а умением людей подавлять свои чувства. И это отвечает всему духу пьесы.

И вот, наконец, «Женитьба»... То, что спектакль будет острым по рисунку, можно было понять с первой минуты из оформления декораций, сделанного художником Самсоновым. Оно неожиданное. Комната Подколесина лишь намечена двумя легкими стенами и несколькими необходимыми предметами обстановки. Над всей сценой доминирует черный задник, на котором графически воссоздан образ старого Петербурга: улица с каретой, едущей по ней, покосившийся фонарь, полостая будка часового, старинные вывески на домах — над всем этим двуглавый орел.

Искать в этой пьесе прямого обличительного пафоса, свойственного, скажем, «Ревизору», нельзя. Но тем не менее и «Ревизор» и «Женитьба» — пьесы одного автора, и в них обеих

присутствует типичная гоголевская чуждость: говорит о серьезном весело.

В самом деле, посмотрите на Подколесина в исполнении артиста Милзюка. Вот он у себя дома, один или со слугой Степаном. И мы замечаем, что Подколесин, которого нередко играют попросту слабовольным шутком, отнюдь не так слаб. Он чувствует себя уверенно, рассуждает с апломбом, держится как хозяин. Верится в то, что у себя в кабинете — он деловой чиновник. И желается себя пожелать, а затем от ощущения допущения своей жизни. Так почему же этот Подколесин сплывал в последний момент?

Посмотрите сцену у Агафьи Тихоновны. И отчетливо бросается в глаза, что как только Подколесин появляется в среду, ему неизвестную, он оказывается беспомощным. Это очень смешно (и актер умеет ярко подчеркнуть комедийную сторону образа). Но что же заставляет и задумывает над судьбой человека, для которого все многообразие жизни свелось к письменному столу и работе и к кувшету джиз. Круг его интересов необычайно узок, и за пределами этого круга он перестает чувствовать себя свободной, человек перестает быть личностью. Оказавшись, Подколесин не просто комическая, но трагическая фигура. Так раскрыто в березниковском спектакле гоголевское начало «Женитьбы», гоголевский смех сквозь слезы.

В этом же стиле решил артистом Марасановым образ Жевакина. Он, конечно, смешон, этот дряхленький и неунывающий старик, стремящийся (в который раз и безуспешно) жениться. Но за его нотугами доказать себе и другим, что «были и мы рыскаками», актер раскрывает и большую тоску по ушедшей молодости и силе, горе одинокого человека, чья жизнь пуста и безрадостна.

Интересен в спектакле и Агафья Тихоновна, для которой все в жизни сводится к замужеству. Она колотит, но она жалка. Нельзя не отметить эффектный прием актрисы Шариковой. Печность своих чувств она выражает таким страстным басом, что делается странно. И Подколесин, ударяя, был прав, потому что жениться бы его еще более одиозным и ограниченным.

Есть в этом спектакле целый ряд других актерских удач. «Женитьба» как бы подводит итог пройденному театру пути, на котором были и срывы и неудачи, но который был выбран правильно и пришел в конце концов к успеху.

Настоящее...

Но не успел еще театр как следует привыкнуть к успеху, как начались трудности. Ушел из театра главный режиссер Н. Г. Шуруп, возглавлявший его в течение ряда лет. Новому главному режиссеру Н. В. Молчанову приходится трудно не только потому, что он еще не знает коллектива, но и потому, что он единственный режиссер в театре. В этих условиях нелегко создавать полноценные спектакли и сохранять завоевания прошлого сезона.

Однако трудности всегда служат хорошей проверкой того, насколько эти завоевания прочны и серьезны. И на двух спектаклях театра — «Стрелуха» и «Миллион за улыбку» — мы имели возможность убедиться в том, что успехи театра в прошлом были не случайны.

«Стрелуха», поставленная артистом Милзюком, безусловно, удалась. Это — спектакль веселый, увлекательный и в то же время достоверный по образам, серьезный по мысли.

На нем стоит остановиться особо. Комедия в прошлом была одним из лучших инструментов березниковских артистов. Некоторых из них нередко тянуло в комедийные спектакли на нажимы, трюки, всякого рода штампы. И это делалось в спектаклях, поставленных профессиональными ре-

жиссерами, попрощавшись с этими режиссерами. В «Стрелухе» же, поставленной артистом театра (в прошлом тоже известным склонением к нажимам), ни один из исполнителей не позволил себе погрешить против вкуса. Герои спектакля — не просто естественны. Знакомые с этими людьми, артистами, веселыми, волевыми, каждый из которых по-своему самобытен, мы верим, что такими и являются сегодняшние хозяева доисторических степен.

И особенно важно, что через комедийную форму театру удалось достичь главного в пьесе. В спектакле березниковцев занутые отношения двух влюбленных пар отнюдь не являются следствием недоразумений, капризов, ревности. Они — следствие различного отношения героев к жизни, к любви. И распуывается она не потому, что недоразумения оказались устранены, а потому, что Казачен, Чайка, Галина и сама стрелуха Павлила многое поняли; потому что возникло равенство и взаимное уважение в любви и сама любовь стала глубже и красивей.

Режиссер правильно прочитал пьесу, как пьесу о борьбе простых человеческих людей за гордую высокую любовь.

В спектакле очень хороша Павлила в исполнении актрисы Степановой. Ее Павлила естественно шутлива и остроумна, но за этой внешней легкостью скрывается характер незаурядный, с большими мыслями, яркими страстями.

Обаятельна и Галина Сахио (артистка Сахарных). Актриса ведет роль с большой последовательностью, не забывая за внешней вздорностью Галины раскрывать ее человечность, ее любовь, боль, гордость, Любюпатию, что различные по индивидуальным чертам Павлила и Галина у Степановой и Сахарных оказываются в чем-то очень похожи друг на друга. Похожи они и главным в гордости, в чувстве своего достоинства, которое не рождается даже во имя любимого, во имя семейного счастья. Женским образом присутствия яркости характера, целеустремленности, активности (это относится и к матери Галины и к матери актрисы Куш).

К сожалению, основные мужские образы менее удалась театру. Артисты Рязань и Митякин (Чайка и Казачен) поставлены режиссером в позицию преимущественно оборонительную, страдальческую. Они не выступают как люди, убежденные в своей правоте, борющиеся за свою любовь, но отстаивающие свои мужские права, верные до поры до времени своим заоблачениям. Такое режиссерское решение, может быть, и правдиво, но в данном спектакле оно не убеждает.

Однако и даже при этом недостатке, и при ряде других, более частных, спектакль заражает зрителя атмосферой чистоты и красоты чувств и отношений, хорошим оптимизмом.

Пожалуй, и «Миллион за улыбку» того же А. Сафронова, поставленный другим актером театра — Любченко, отличается теми же достоинствами. Шутливую историю о том, как важно в своих увлечениях думать о том, во что обойдется это увлечение другим и тебе самому, театр рассказывает весело, непринужденно и убедительно. В спектакле найдено точное отношение к тем из героев, которые, будучи в сущности хорошими людьми, на каком-то этапе совершают не хорошие поступки. Правда, режиссер и актеры не всегда оказываются последовательными в ее воплощении.

Перед коллективом стоят серьезные творческие задачи. Театру необходимо, сохраняя достигнутый уровень профессиональной культуры, не только не отступать с завоеванных позиций, но и идти дальше. Идти дальше — это, в частности, означает научиться воплощать с такой же глубиной и яркостью, как в «Женитьбе», современную жизнь, образы советских людей.

В. ВИТЮК.

«ЗВЕЗДА» 16 ФЕВ 1960 г. Пермь